

УДК 784.4:781.62(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2023.47.44.005

В. Г. Григорьева

Амгинская детская школа искусств имени А. А. Черемных

ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИИ ОЛОНХОСУТА А. Г. АГАПОВА

Аннотация. Олонхо является образцом устной культуры народа саха. На протяжении многих веков импровизаторы-олонхосуты выработали собственные методы сказывания, позволившие сохранить и передать поколениям ценности поэтической и песенной культуры, которые стали предпосылкой для развития народного и профессионального искусства.

Основной целью исследования является изучение эпических песнопений в исполнении потомственного олонхосута А. Г. Агапова по экспедиционным материалам первого исследователя его творчества Э. Е. Алексеева. В соответствии с целью, определены следующие задачи: дополнить нотную литературу раннефольклорными образцами эпических песнопений; уточнить имеющиеся научные представления об интонационных, тембровых, ритмических особенностях приленской песенности. Актуальность работы заключается в изучении творчества А. Г. Агапова, как представителя приленской локальной группы. Транскрипции эпических песнопений (Кыыс Бэтиэнтин Куо, Таллан Мэнгия, Юрюнг Уолана, Тимир Чыыбыстаана, Уоруку Суоруку) в исполнении бологурского олонхосута А. Г. Агапова в якутском этномузыковедении представлены впервые.

Исследование проводилось по фрагментарным аудиозаписям А. Г. Агапова, которые он исполнил в олонхо «Алтан Сабарай богатырь». Автором работы выполнена транскрипция песенного источника. Поэтический текст расшифрован Ю. П. Борисовым. В исследовании использован структурно-типологический метод изучения. Аналитический подход обусловил сочетание анализа и обобщения основных интонационных, ритмических соотношений, тембровых особенностей эпических песнопений. Результатом исследования стало пополнение этнокультурного локального контекста в исполнении А. Г. Агапова, что является важным и необходимым для практической работы в освоении исполнителями сложного песенного искусства персонажей олонхо.

Ключевые слова: эпос; якутское этномузыковедение; Эдуард Алексеев; Алексей Агапов; Алтан Сабарай богатырь; эпические песнопения; горловое пение; кылысах; фальцетный призыв; лейтмотив.

V. G. Grigorieva

A. A. Cheremnykh Amga Children's Art School

Epic chants performed by olonkhosut A. G. Agapov

Abstract. Olonkho is an example of the oral culture of the Sakha people. Over the course of many centuries, olonkhosut improvisers developed their own methods of epic storytelling, which made it possible to preserve and pass on to generations the values of poetic and song culture, which became a prerequisite for the development of folk and professional art.

ГРИГОРЬЕВА Виктория Георгиевна – кандидат искусствоведения, преподаватель фортепиано, концертмейстер Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Амгинская детская школа искусств имени А. А. Черемных», Амга, Россия.

E-mail: grigfolk@mail.ru

GRIGORIEVA Victoria Georgievna – Candidate of Art History, piano teacher, concertmaster, A. A. Cheremnykh Amga Children's Art School, Amga, Russia.

E-mail: grigfolk@mail.ru

The main purpose is to study epic chants performed by the hereditary olonkhosut Alexey Agapov based on the expedition materials of the first researcher of his work Eduard Alekseev. In accordance with the goal, the following tasks are defined: to supplement musical literature with early folklore samples of epic chants; to clarify the existing scientific ideas about the intonational, timbre, rhythmic features of the Lena-area song. The relevance of the work is in the study of the work of Alexey Agapov, as a representative of the Lena-area local group. Transcriptions of epic chants (Kyys Betientin Kuo, Tallan Mengia, Yuryung Uolan, Timir Chyybystaan, Uoruku Suoruku) performed by the Bologur olonkhosut Alexey Agapov are presented in Yakut ethnomusicology for the first time.

The study was conducted on the basis of fragmentary audio recordings by Alexey Agapov, which he performed in the olonkho *Altan Sabarai bogatyr* (Copper Sabarai Bukhatyyr). The author of the work performed a transcription of the song source. The poetic text was deciphered more adequately by Yuri Borisov. The study used the structural-typological method of study. The analytical approach led to a combination of analysis and generalization of the main intonational, rhythmic relationships, timbre features of epic chants. The result of the study was the replenishment of the ethno-cultural local context performed by Alexey Agapov, which is important and necessary for practical work in mastering the complex song art of olonkho characters by performers.

Keywords: epic; Yakut ethnomusicology; Eduard Alekseev; Alexey Agapov; Altan Sabarai bogatyr; epic chants; throat singing; kylsakh; falsetto phonation; leitmotif.

Введение

Первые слуховые нотировки эпического интонирования якутов были сделаны в середине XIX в. исследователем Арктики А. Ф. Миддендорфом и политическим ссыльным, в последующем известным исследователем В. Л. Серошевским [1, с. 26]. Единственная нотная запись А. Ф. Миддендорфа представлена мелодией в стиле *дьиэрэтии ырыа* (возвышенное пение) длиной в 11 тактов [2, с. 27].

В 1901–1902 гг. четыре песни из олонхо «Ого Тулаайах» («Оҕо Тулаайах») были записаны участником Джезуповской экспедиции Музея естественных наук (Нью-Йорк) политическим ссыльным В. И. Иохельсоном с применением фонографа. Записи Иохельсона (4 валика) в настоящее время хранятся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Два песенных эпизода этих записей, сохранившихся в более удовлетворительном техническом состоянии, в 1965 г. были нотированы и опубликованы Э. Е. Алексеевым [3, с. 21–24].

С середины 1930-х гг. начинается исследовательская работа по собиранию и изучению якутской песни и эпических песнопений М. Н. Жирковым [4], Н. И. Пейко, И. А. Штейнманом [5, с. 84–90].

С 1960-х гг. ладоинтонационная сфера якутской эпической песенности исследуется музыковедами С. А. Кондратьевым, Э. Е. Алексеевым, Н. Н. Николаевой, Г. Г. Алексеевой, Ю. И. Шейкиным, А. П. Решетниковой, В. С. Никифоровой, А. С. Ларионовой, В. Г. Григорьевой, А. Д. Татариновой.

Однако, как справедливо отмечает А. С. Ларионова, музыкальная часть якутского эпоса изучена в меньшей степени [6, с. 92], и транскрипций эпических песнопений олонхо существует немного, если сравнить с количеством олонхосутов в республике, аудиозаписи которых имеются в фондах Национальной вещательной компании «Саха», исследовательских и семейных архивах.

Российский музыковед Э. Е. Алексеев внес неоценимый вклад в изучение и сбор аудиоматериалов амгинских олонхосутов У. Г. Нохорова [1; 3] и А. Г. Агапова [7].

Импровизатор-олонхосут Агапов Алексей Григорьевич (8.03.1922 – 25.08.1988) был родом из с. Болугур Амгинского улуса. С 1940 г. он работал в геологической нефтяной экспедиции, находившейся между Болугуром и Покровкой. Сначала водовозом, рабочим и до марта 1943 г. старшим буровым рабочим (освобожден в связи с ликвидацией нефтеразведки). В этом же году

Алексей Григорьевич был назначен бригадиром полеводческой бригады. В 1944–1949 гг. работал председателем правления колхоза «Красная звезда» («Сырдык сулус») в Болугуре. В 1949 г. вступил в ряды коммунистической партии. В 1950 г. А. Г. Агапов назначается председателем исполкома Болугурского наследного совета. С апреля 1952 г. работал в Майском наслеге. Затем молодая семья Агаповых переехала в Амгу, где Алексей Григорьевич трудился в учреждениях Амгинского наслега.

А. Г. Агапов как сказитель знал несколько олонхо: «Учар Боотур, рожденный в средоточии великого Срединного мира и выросший как нырковая утка» («Улуу дойду Улай кизлигэр умсаах кус курдук улан-дыйан улааппыт Учар Боотур»); «Кучерявополосый Ботуола Бёгё, имеющий крепкого вороного коня и не знавший поражения в Срединной земле» («Буордаах ырайга буолабын биэрбэтэх Модьу хара агтаах буулаба будьуру баттах Ботуола Бёбё»); «Алтан Сабарай богатырь» («Алтан Сабарай бухатыыр»).

За добросовестный труд на протяжении многих лет А. Г. Агапов поощрялся грамотами колхоза, учреждений, ведомств. Комитетом профсоюза Якутского Совета народного хозяйства в апреле 1963 г. был удостоен звания «Ударник коммунистического труда».

В 1958 г., с 25 июля по 4 августа, студент III курса Московской консерватории имени П. И. Чайковского Эдуард Алексеев приехал в творческую командировку в Амгинский район, с целью изучения песенной культуры района – для записи якутских народных песен и песнопений олонхо. Его сопровождала и помогала вести записи в дневнике студентка II курса Якутского музыкально-художественного училища Ольга Иванова (в последующем известная мелодистка и певица О. П. Иванова-Сидоркевич).

«За время командировки нами было наезжено по Амгинскому району около 450 километров. И произведены записи от 13 народных певцов. Всего записано около 150 песен. Большая часть этих песен, с моей точки зрения, представляет значительный интерес. Средством записи был магнитофон Днепр-8, транспортным средством – мотоцикл М-72», – пишет в дневнике Эдуард Ефимович [7, с. 1].

В результате этой командировки Э. Е. Алексеев записал от А. Г. Агапова фрагменты песнопений олонхо «Алтан Сабарай богатырь», народные песни «Колхозник Иннокентий» («Холкуостаах Лэгэнтэй»), «Кукушка» («Кэбэ»), небное исполнение «Хыт-тыа, хыт-тыа» («һыт-тыа, һыт-тыа») и танцевальный напев [7, с. 23–24].

Впоследствии выдающийся этномузыковед, доктор искусствоведения Э. Е. Алексеев (ученик профессора Л. А. Мазеля) провёл множество обширных полевых исследований традиционной музыки коренных народов Сибири и других республик бывшего Советского Союза. Его многие работы посвящены теоретическим проблемам лада, мелодической интонации, тембра и нотной записи фольклорного творчества. Многие годы Эдуард Ефимович был председателем фольклорной комиссии Союза советских композиторов. Занимал должность заведующего кафедры общей теории фольклора в Государственном институте искусствознания в Москве.

В 1997–2021 гг. Э. Е. Алексеев работал в Международном институте в Бостоне (США). В мае 2017 г. Эдуард Ефимович по просьбе автора статьи отправил аудиозаписи А. Г. Агапова и отредактированный им в 2009 г. дневник-отчет командировки. Продолжительность записи присланных 40 аудиофайлов олонхо «Алтан Сабарай богатырь» составляет 34 минуты. В двух аудиофайлах песнопения отсутствуют.

Э. Е. Алексеев о содержании аудиозаписей сообщил также следующее: «Что касается агаповского олонхо, то отрывки из него Вы можете услышать в якутской Коллекции Гарвардского университета¹. Записи от Агапова – на плёнках Reel AWM RL 16285, Reel AWM RL 16286 и Reel AWM RL 16287. Какие Вам интересны в первую очередь? Думаю, что это Reel AWM RL 16286 (олонхо Altan Sabarai bukhatyyr). <...>. Буду очень рад, если Вам удастся разобраться с

¹ Персональный сайт Э. Е. Алексеева. URL: <http://oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/~mus00023>

этой записью и извлечь из неё ценные фрагменты. Записи можно услышать на моем сайте» [8].

Фрагменты олонхо «Алтан Сабарай богатырь»

В уникальных аудиозаписях исполнительского искусства потомственного олонхосута А. Г. Агапова, произведенных и сохраненных благодаря Э. Е. Алексееву, можно выявить характерные интонационно-ритмические и тембровые особенности персонажей олонхо «Алтан Сабарай богатырь».

Поэтический текст расшифрован и переведен на русский язык старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова Ю. П. Борисовым. Необходимо отметить, для поэтической организации лейтмотивов эпических песнопений Юрий Петрович придерживался приема ассонанса, например, в песнопении богатыря Нижнего мира Таллан Мэнгия (рис. 2). Транскрипция песнопений выполнена В. Г. Григорьевой.

В текстовой записи олонхо «Алтан Сабарай богатырь» обнаружено 19 эпических персонажей трех миров. По коротким фрагментам дневника можно предположить, что речь идет о традиционной сюжетной теме, характерной для классических образцов. Это сватовство богатыря Срединного мира Алтан Сабарая к Кёмюс Чёмчюэкэйдээн Куо (Көмүс Чөмчүөкэйдээн Куо), происходящее на фоне схваток с персонажами Нижнего мира.

Музыкально-песенный фольклор саха реализуется в четырех самобытных вокальных стилях: *дьиэрэтии ырыа* (возвышенное пение), *дэгэрэн ырыа* (размеренное пение), *уйулга ырыа* (самоуглубленное пение) и *кутуруу* (шаманское камлание). Каждый из них дифференцирован по типам интонирования, способам звукоподачи и является типичным для определенных жанров [9, с. 151–153].

Последователь устных традиций импровизатор А. Г. Агапов исполнил свои эпические песнопения в двух первых стилях якутского музыкального искусства – *дьиэрэтии* и *дэгэрэн*. В первом стиле поют персонажи Срединного и Верхнего мира – богатыри, невеста, братья, сестры и др. В стиле *дэгэрэн ырыа* А. Г. Агапов исполнил уникальное песнопение коня. Представители Нижнего мира прозвучали в манере пародийного пения, основанного на искаженном интонировании стилей *дьиэрэтии*, *дэгэрэн* или «пения наизнанку» (*тиэрэ хоһуйан ыллааһын*) [10, с. 78–79]. Олонхосуты, при исполнении песнопений отрицательных персонажей поют развязно, превеличенно устрашающе.

Звуковысотность агаповских песнопений подчинена двум принципам мелодической организации. Это – олиготонные (амбитус не шире терции), хазматонные (интервалы в пределах большой сексты) и напевы, в которых сочетаются оба вида.

Из-за отсутствия объемных аудиозаписей не было возможности определить как конкретную сюжетную линию повествования, так и композиционную драматургию эпического песнопения, которая базируется на принципе органичного конструирования формообразующей структуры, состоящей из нескольких разделов (вступление, разные по содержанию эпизоды-разделы и заключительная каденция).

Важную роль в исполнительском искусстве олонхосутов играет функция зачинных слов – лейтмотивов, выполняющих опознавательную, различительную роль персонажей. Далее рассмотрим интонационно-ритмические, тембровые характеристики пяти фрагментов олонхо «Алтан Сабарай богатырь». Функциональные истоки песнопений выявлены через изменчивые опорно-линейные устои звукоряда.

Фрагмент № 1:

– Дьэ буо! Көр субу, тугуй?!
Тоорумтуйбут бытыктаах,
Доржоонноох сагалаах
Тойон убайкаам барахсан
Алтан Сабарай бухатыыр,
Тон хаан күөнгэр
Дорообо буолуохтун!

– Джэ буо! Көр субу, что это?!
С пробивающимися усами,
С громким голосом
Старший брат мой господин
Алтан Сабарай богатырь,
Холодному телу твоему
Пусть будет мое здравствуй!

Дьэ - бу-о! Ке³ - р су - бу, ту - - гуй?!
Тоо - ру - м - ту - й - бу - т бы - ты - к - та - ах,
Дор - жо - он - но - ох са - на³ - лаах
То - йо - н у - бай - каа - м ба³ - ра³ - хсан
Ал - тан Са - ба - ра - й бу - ха - тыыр
То - н ха - ан кү - өн - нэр
До³ - ро - о - бо бу - о - лу - ох - ту - -³ - н!

Рис. 1. Песнопение девушки Кыыс Бэтиэнтин Куо.

В тембровом отношении лейтмотиву героини – сестры Алтан Сабарая присущ прием с использованием двух видов *кылысах* – горловое, с применением фальцетного призвука и вибрирующее (в народе называемое *ийэ кылысах*). Своеобразной ритмической особенностью лейтмотива – *Дьэ буо! Көр субу, тугуй?!* ‘Джэ буо! Көр субу, что это?!’ является чередование дуольного распева с триольным. Характер песнопения передает смятенное состояние сестры, обращающейся за помощью к брату.

В напеве наблюдается процесс постепенного расширения диапазона *f-h*. Встречаются трионовые скачки, от верхнего к нижнему опорному тону. В звеньях-мотивах триольный распев слогонот становится более активным ритмообразующим элементом.

Фрагмент № 2:

– Ахультаан, ахультаан!
 Аар-дьяалы оџолор,
 Аар-дьяалы оџолор!
 Көр эрэ субун,
 Көр эрэ субун!
 Дьэ эрэ,
 Баһыттан атабар дылы
 Үрүг көмүс тангастаах
 Үтүө киси барахсан,
 Тонг күөнгэр
 Дорообо буолуохтун!

– Асультаан, асультаан!
 Аар-джаалы ребятишки,
 Аар-джаалы детишки!
 Смотрите-ка на это,
 Смотрите-ка на это!
 Ну ка,
 С самой головы до пяток
 В серебряной одежде
 Доброму человеку,
 Холодному телу твоему
 Пусть будет мое здравствуй!

А - ху - ль - а - тан, а - ху - ль - а - тан!

А - ар - дьяа - лы о - џо - лоор, А - ар - дьяа - лы о - џо - лоор

Кө - р э - рэ су - бун, кө - р э - рэ су - бун!

Дьэ - э э - рэ! Ба - һы - ттан а - та - бар

ды - - - - - лы

Ү - рүг кө ³ - мүс та - на - с - таах

Ү - түө ки ³ - си ба - ра - х - сан

Тонг күөнгэр до - роо - бо бу - о - лу - ох - тун!

Рис. 2. Песнопение богатыря абаасы Таллан Мэнгия.

Данный фрагмент представляет собой образец эпического песнопения богатыря Нижнего мира – абаасы Таллан Мэнгия (Таллан Мэнгийэ), намеревающегося жениться на Юрюнг Ююкэйдээн Куо, исполненный в стиле *дэгэрэн ырыа*, но в манере «пения наизнанку». Интонационно-ритмическая особенность проявилась в мало изменяющейся мелодии и повторяющейся ритмоформуле. Главная структурная особенность *дэгэрэн ырыа* связана с «вопросо-ответным» построением мелодической фразы. Стиховое сложение песни, типичное для якутской народной поэзии – это наиболее часто встречающийся хореический семисложник, реализующийся в мелодике разных функциональных назначений. В песнопении Таллан Мэнгия ритмоформула напева также зависит от распева слогоритмических единиц. Распев слога не превышает трех звуков в триольных группировках.

Структура «вопрос-ответ» наблюдается и в положении «вопрос, вопрос - ответ, ответ». Например, с первого по четвертый такты. С шестой строки закрепляется структура «вопрос-ответ».

Диапазон в отличие от других песнопений расширился до малой септимы *Ais – gis*. Окончание фраз на самом нижнем устое также является характерной чертой для песнопений посылных юношей.

Фрагмент № 3:

– Дьэ, көр субу тугун!
Дьэ диибин,
Бу ким хайа
Ыйынна дии
Сатыыр диир буоллаххына,
Үнэрдээх Тойон
Кыра, оччугуй уола буолбут ...

– Джэ, көр субу, что это?
Ну говорю,
Если станешь
Спрашивать мол,
Кто это меня потревожил
Господина, к которому молятся,
Младшим, последним сыном являющийся ...

Дьэ - - көр! Су - бу - ту - гун!

Дьэ диибин! Бу ким хайа

Ыйынна дии сатыыр диир буоллаххына,

Үнэрдээх Тойон кыра, оччугуй уола

Рис. 3. Песнопение богатыря Юрюнг Уолана.

Индивидуальной чертой изучаемого песнопения Юрюнг Уолана (Үрүң Уолан) стала восходящая полутоновая альтерация первых трех звуков в слове *Дьэ* ‘Джэ’, прозвучавшая в мелодической цепочке *A – Ais – H, cis*. Тембровый окрас в фрагменте проявился в двух видах *кылысах*. В лейтмотиве максимальный распев одного слога отразился в квинтоли.

Повествовательные интонации напева прозвучали в тритоновом диапазоне от *A* – *dis*. С третьей строки заметны минимальные опевания слогов. Исключение составили триольные распевы двух слогов.

Характер неустрашимого богатыря проявился в некоторой речитативности, связанной с обладающей устойчивостью нижнего опорного звука *A*.

Фрагмент № 4:

– Ар-д^нбаалытын,
Көр эрэ, көр эрэн!
Туустай Баай Тойон,
Тумара Баай эмээхсин
Төрүөхтэн аччыгый уоллара ...

– Ар-джаалытын,
Көр эрэ, көр эрэнг!
Туустай Баай Господина,
Тумара Баай старухи
Младший сын родной ...

Рис. 4. Песнопение богатыря абаасы Тимир Чыбыбстаана.

Во фрагменте Тимир Чыбыбстаана сказитель искусно реализовал один из основных тембровых элементов песнопения богатырей Нижнего мира – подъем и сброс звука. В данном образце это проявилось от основной ступени *H* к *des* и обратно. Звуковысотный сброс последних звуков каждой фразы от *cis* и *H* возможен на весьма широкий интервал – октаву. Мелодический контур фрагмента прозвучал в пределах малой терции. Для ритмического рисунка характерно

преобладание и . Триольный распев слога присутствует

только в лейтмотиве.

Фрагмент № 5:

– Дом, дом ини, дом ини!
Уруй, уруй!
Дом ини, дом ини!
Көр эрэ, субунг!
Унун, көр эрэ!

– Дом, дом ини дом, дом ини,
Уруй, уруй!
Дом ини, дом ини!
Көр эрэ, субунг!
Длинный, смотри-ка!

Рис. 5. Песнопение удаганки Уоруку Суоруку.

Песнопение удаганки Уоруку Суоруку в аудиозаписи, как и многие предшествующие, к сожалению, не имеет продолжения, поэтому фрагмент представлен только мотивами лейтмотива, которых оказалось несколько. Наиболее традиционными словами удаганок являются *Дьэ буо!* ‘Джэ буо’ или *Дом ини, дом ини!*, созвучные ударам в бубен. Однако здесь сказитель применил другие слова для удаганки – *Уруй, уруй!* <...> *Көр эрэ* ‘Уруй, уруй!’ <...> *Смотри-ка*.

Вероятно, для усиленного привлечения внимания духов и окружающих удаганок были напевы всевозможные варианты. Частое использование восходящей кварты *es – as*, усиливает призывный характер фрагмента. Особенную активность персонаж проявляет в словах *Дом ини дом*. Интонационное развитие характеризуется «покачивающимся» единым ладоинтонационным движением в лейтмотиве от *es – g, es – f*, в третьем такте *es – g – g – es*.

Распев одной слоги ноты достиг шести и девяти звуков с применением *кылысах* в различных ритмических группировках. Также встречаются триольные одноуровневые распевы на нижнем опорном устое.

Заключение

Анализ фрагментов эпических песнопений олонхо «Алтан Сабарай богатырь» в исполнении олонхосута А. Г. Агапова позволил выявить следующие факты, а также интонационно-ритмические и тембровые особенности:

- наличие напевов персонажей трех миров – Верхнего, Срединного, Нижнего;
- олонхосут-импровизатор использует два вида горлового пения: вибрато в *ийэ кылысах* и *кылысах* с фальцетным призвуком;
- своеобразные особенности каждой группы персонажей Верхнего, Срединного, Нижнего миров различаются характерными традиционными лейтмотивами;

- единство мелодической линии проявилось: в персонажах Срединного мира в диапазоне от тритона до малой септимы, в песнопениях Нижнего мира в пределах октавы;

- интонационное развитие напевов характеризуется не только устойчивым ладотональным движением, но чаще всего с альтерационными изменениями;

- достаточно частое применение ритмического рисунка и триолей;

- размеренная ритмика напева эпической удаганки Уоруку Суоруку совмещена с переменным размером – 7/4 - 8/4 - 3/4 - 13/8 и т. д.;

- частое сочетание в песнопениях дуольных и триольных распевов слогонот, присущее приленской песенной локальности.

В данной работе представлено всего пять из четырнадцати нотированных характерных фрагментов аудиозаписей, но можно предположить, что при полной нотации всех 38 аудиозаписей диапазон эпических песнопений в исполнении А. Г. Агапова может быть значительно расширен.

Уникальные эпические песнопения в исполнении А. Г. Агапова, сохраненные благодаря экспедиционным записям этномузыковеда Э. Е. Алексеева и О. П. Ивановой, несомненно послужат научным, практическим материалом для исследователей, олонхосутов и исполнителей олонхо.

Литература

1. Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). – Москва : Музыка, 1976. – 283 с.
2. Решетникова А. П. Музыка якутских олонхо // Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – С. 26–69. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
3. Алексеев Э. Е., Николаева Н. Н. Образцы якутского песенного фольклора. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1981. – 100 с.
4. Разрозненные тексты сборника «100 якутских народных песен» М. Н. Жиркова // Архив Исторического зала НБ РС (Я). – Фонд «Архивные материалы М. Н. Жиркова». – Папка № 11. – 240 л.
5. Пейко Н. И., Штейнман И. А. О музыке якутов // Советская музыка. – 1940. – № 2. – С. 84–90.
6. Ларионова А. С. История развития нотной записи напевов якутского героического эпоса олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2020. – № 2 (18). – С. 90–97. – DOI : 10.25587/t5001-0230-0509-h
7. Отчет фольклорной экспедиции 1958 года в Амгинском районе / редактор Э. Е. Алексеев (1990 г.) // Архив Э. Е. Алексеева. – 65 с.
8. О судьбе олонхо (Эдуард Алексеев. Персональный сайт). – URL : <http://eduard.alekseyev.org/video12.html> (дата обращения : 05.04.2023)
9. Григорьева В. Г. Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохсорова. – Новосибирск : Наука, 2023. – 256 с.
10. Алексеева Г. Г. От фольклора до профессиональной музыки. – Якутск : Кн. изд-во, 1994. – 160 с.

References

1. Alekseev E. E. Problems of mode formation (based on the Yakut folk song). Moscow, Muzyka Publ., 1976, 283 p. (In Rus.)
2. Reshetnikova A. P. Music of the Yakut olonkho. In: Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, pp. 26–69. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Rus.)
3. Alekseev E. E., Nikolaeva N. N. Samples of the Yakut song folklore. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1981, 100 p. (In Rus.)
4. Scattered texts of the collection “100 Yakut folk songs” by M. N. Zhirkov. In: Archive of Historical hall of the National library of the Republic of Sakha (Yakutia). Archive materials of M. N. Zhirkov. Folder no. 11, 240 s. (In Rus.)

5. Peiko N. I., Steinman I. A. On the music of the Yakuts. *Soviet Music*. 1940, no. 2, pp. 84–90. (In Rus.)
6. Larionova A. S. History of the development of musical record of the tunes of the Yakut heroic epic olonkho. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 2, pp. 90–97. DOI: 10.25587/t5001-0230-0509-h (In Rus.)
7. Report of the 1958 folklore expedition to the Amga District. Edited by E. E. Alekseev (1990). In: Archive of E. E. Alekseev. 65 p. (In Rus.)
8. About the destiny of the Olonkho (Eduard Alekseev. Personal site). URL: <http://eduard.alekseyev.org/video12.html> (accessed: April 5, 2023). (In Rus.)
9. Grigorieva V. G. Epic and song traditions of the Sakha in the creative heritage of U. G. Nokhsorov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2023, 256 p. (In Rus.)
10. Alekseeva G. G. From folklore to professional music. Yakutsk, Book Publ. House, 1994, 160 p. (In Rus.)